

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужило представление вице-президента АП СПб Семеняко М.Е., поступившее в АП СПб 29.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 адвокатом Ш. допущено нарушение положений

п. 3.1. ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой прекращение статуса адвоката».*

Нарушение выразилось в следующем.

Статус адвоката Ш. присвоен 17.09.2021 решением Квалификационной комиссии АП СПб (протокол № 11); распоряжением ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО от 30.09.2021 № 2192-р сведения об адвокате внесены в региональный реестр адвокатов города Санкт-Петербурга под № .

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 16 Закона об адвокатуре статус адвоката Ш. был приостановлен с 01.03.2024 на основании решения Совета АП СПб от 26.02.2024 (Протокол № 3).

Адвокат Ш. в период, когда её статус адвоката был приостановлен, а именно в период с 01.03.2024 (дата приостановления статуса) по 26.06.2024 (дата объявления резолютивной части постановления 13 ААС по делу), не имея на то права, оказывала квалифицированную юридическую помощь – участвовала в судебном разбирательстве гражданских дел:

А. в качестве представителя заявителя ООО «Петроснаб» по делу № в АС СПб и ЛО;

Б. в качестве представителя Ч.А.Л. по делу № в АС СПб и ЛО;

В. в качестве представителя ООО «Могилёвлифт» по делу в 13 ААС.

Адвокат Ш. о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 была извещена надлежащим образом, на заседание явилась; сообщила, что с заключением Квалифкомиссии знакома; поддерживает заключение Квалифкомиссии в части отсутствия нарушений; участие в качестве представителя в суде по делам, указанным в заключении Квалифкомиссии, признала; считает, что осуществляя судебное представительство, она не занималась адвокатской деятельностью, а выполняла свои должностные обязанности в качестве руководителя и представителя ООО «БИЗНЕС ВПРАВЕ»; ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что статус адвоката Ш. присвоен 17.09.2021 решением Квалификационной комиссии АП СПб (протокол № 11); распоряжением ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО от 30.09.2021 № 2192-р сведения об адвокате внесены в региональный реестр адвокатов города Санкт-Петербурга под № .

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 16 Закона об адвокатуре статус адвоката Ш. был приостановлен с 01.03.2024 на основании решения Совета АП СПб от 26.02.2024 (Протокол № 3).

Материалами дисциплинарного производства установлено, что Ш. является генеральным директором Общества с ограниченной ответственностью «БИЗНЕС ВПРАВЕ» (ОГРН , ИНН), о чём в Единый государственный реестр юридических лиц 12.03.2024 внесена запись ГРН № .

Основным видом деятельности Общества (ОКВЭД ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)) является деятельность в области права (69.10), ГРН и дата внесения в ЕГРЮЛ записи, содержащей указанные сведения № 09.02.2021.

Дополнительными видами деятельности Общества (ОКВЭД ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)) являются:

- 68.20 Аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом;

- 68.32 Управление недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе;

- 69.20 Деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета, по проведению финансового аудита, по налоговому консультированию.

Материалами дисциплинарного производства также подтверждается, что Ш. представляла интересы доверителей в арбитражных судах по следующим делам.

А. На основании доверенности от 11.05.2023 была представителем ответчика ООО «Могилёвлифт» по делу , рассматриваемому Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АС СПб и ЛО). Это следует из копии решения суда от 26.03.2024 (резолютивная часть решения объявлена 08.02.2024; полный текст решения изготовлен 26.03.2024) и подтверждается сведениями, размещёнными в открытом доступе на сайте <https://kad.arbitr.ru/>.

Б. На основании доверенности от 24.04.2024 была представителем ответчика ООО «Могилёвлифт» по делу , рассматриваемому 13 Арбитражным апелляционным судом. Это следует из копии постановления суда от 05.07.2024 (резолютивная часть постановления объявлена 26.06.2024; постановление изготовлено в полном объёме 05.07.2024) и подтверждается сведениями, размещёнными в открытом доступе на сайте <https://kad.arbitr.ru/>.

В. На основании доверенности от 19.07.2023 была представителем заявителя ООО «Петроснаб» по делу № , рассматриваемому АС СПб и ЛО. Это следует из копии определения суда от 29.03.2024 и подтверждается сведениями, размещёнными в открытом доступе на сайте <https://kad.arbitr.ru/>.

Г. На основании доверенности от 23.11.2023 была представителем Ч.А.Л. по делу № , рассматриваемому АС СПб и ЛО. Это следует из копии определения суда от 29.03.2024 и подтверждается сведениями, размещёнными в открытом доступе на сайте <https://kad.arbitr.ru/>.

1. Относительно доводов представления об осуществлении Ш. адвокатской деятельности в период приостановления статуса адвоката.

Рассматривая дисциплинарные претензии представления в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре).

В силу подп. 4 п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре, оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве.

Осуществляя предоставленные ему полномочия, федеральный законодатель принял Закон об адвокатуре, в котором определил основные ограничения в отношении лица, статус адвоката которого приостановлен.

В соответствии с п. 3.1 ст. 16 Закона об адвокатуре лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов.

Равным образом, в силу абз. 1 п. 3 ст. 9 КПЭА, после приостановления статуса адвокат не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества,

предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

При этом приостановление статуса адвоката влечёт за собой приостановление действия гарантий, предусмотренных Законом об адвокатуре, за исключением гарантий, предусмотренных п. 2 ст. 18 указанного Федерального закона (п. 3 ст. 16 Закона об адвокатуре). Федеральный законодатель распространил на адвоката, статус которого приостановлен, действие Кодекса профессиональной этики адвоката. Из изложенного следует, что на адвоката, статус которого приостановлен, не распространяется действие ряда законодательных гарантий, обязанностей и ограничений, а правовое положение указанного лица более подробно регулируется Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 3 КПЭА).

В соответствии с Разъяснением Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу осуществления судебного представительства лицом, статус адвоката которого приостановлен (утв. решением Совета ФПА от 17.02.2017; протокол № 04/2017) «лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, в том числе участвовать в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве. Нарушение данного требования влечет за собой прекращение статуса адвоката в силу прямого указания п. 3.1 ст. 16 Закона об адвокатуре».

Аналогичные предписания содержатся в Разъяснении Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 25.01.2022; протокол № 7).

Из п. 3.1 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника, следует, что «содержащаяся в диспозиции приведённой нормы формулировка «юридические услуги (правовая помощь)» распространяется как на деятельность на основании гражданско-правового договора (например, возмездное оказание услуг по смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации), так и на работу по трудовому договору (например, оказание юридической помощи работниками юридических лиц, оказывающих юридические услуги, по смыслу пункта 3 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает общее правило о том, что адвокат, статус которого приостановлен, не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь) как по гражданско-правовому договору, так и в качестве работника».

Рассматривая дисциплинарное обвинение, выдвинутое в отношении адвоката Ш., в том, что она, не имея на то права, оказывала квалифицированную юридическую помощь в период, когда её статус адвоката был приостановлен, Квалифкомиссия установила, что Ш. в период с 01.03.2024 (дата приостановления статуса) по 26.06.2024 (дата объявления резолютивной части постановления 13 ААС по делу) участвовала в судебном разбирательстве гражданских дел:

А. в качестве представителя заявителя ООО «Петроснаб» по делу № в АС СПб и ЛО;

Б. в качестве представителя Ч.А.Л. по делу № в АС СПб и ЛО;

В. в качестве представителя ООО «Могилёвлифт» по делу в 13 ААС.

Данные обстоятельства подтверждаются копиями судебных актов, а также сведениями, размещёнными в открытом доступе на сайте <https://kad.arbitr.ru/>.

Адвокат Ш. с момента приостановления статуса адвоката (с 01.03.2024) и по день рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не подавала в АП СПб личное заявление о возобновлении статуса адвоката, решение о возобновлении её адвокатского статуса Советом АП СПб не принималось, что, в свою очередь, означает, что адвокат Ш., оказывая юридическую помощь по трём гражданским делам, находившимся на рассмотрении арбитражных судов, нарушила положения п. 3.1 ст. 16 Закона об адвокатуре.

В то же время Квалифкомиссия справедливо отметила, что участие адвоката Ш. в АС СПб и ЛО в качестве представителя ООО «Могилёвлифт» по делу в период действия статуса адвоката не образует состава дисциплинарного проступка, поскольку резолютивная часть решения по данному делу была объявлена судом 08.02.2024, т.е. до приостановления Ш. статуса адвоката. Это свидетельствует об отсутствии в действиях адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Письменных пояснений, а равно иных документов, опровергающих доводы представления, адвокатом Ш. не представлено.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Непредставление адвокатом объяснений по доводам представления при отсутствии других доказательств, представленных адвокатом, Квалифкомиссия обоснованно расценила как непредставление доказательств, опровергающих доводы представления. Это, в свою очередь, подтверждает оказание адвокатом Ш. правовой помощи по гражданским делам. При этом в отношении доводов представления не может быть применена презумпция добросовестности адвоката, поскольку иное возлагало бы на Квалифкомиссию обязанность самостоятельного собирания доказательств опровержения доводов представления, что прямо противоречит Закону об адвокатуре.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой и приходит к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения в указанной части.

Совет АП СПб отклоняет приведённые адвокатом Ш. в заседании Совета доводы, что она не занималась адвокатской деятельностью, а выполняла свои должностные обязанности в качестве руководителя и представителя ООО «БИЗНЕС ВПРАВЕ». Как было указано ранее, согласно п. 3.1 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника, адвокат, статус которого приостановлен, не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь) как по гражданско-правовому договору, так и в качестве работника.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом Ш. запрета, установленного п. 3.1. ст. 16 Закона об адвокатуре, выразившемся в том, что адвокат Ш., имея с 01.03.2024 приостановленный статус

адвоката, осуществляла адвокатскую деятельность, оказывая юридическую помощь в качестве представителя юридическим лицам по трём гражданским делам, находившимся на рассмотрении арбитражных судов.

2. Относительно дисциплинарных претензий о занятии Ш. должности генерального директора коммерческой компании, осуществляющей деятельность в области права, и предоставляющей юридические услуги неопределенному кругу лиц, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего

В соответствии с положениями п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Из изложенного следует, что нахождение адвоката в трудовых отношениях не только вступает в прямое противоречие с императивным требованием п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, но и нарушает закреплённый в п. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре базовый принцип независимости адвокатской деятельности, а, следовательно, формирует для адвоката состав серьёзного дисциплинарного проступка и должно повлечь привлечение такого адвоката к дисциплинарной ответственности.

Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит запрета на вступление адвоката, статус которого приостановлен, в трудовые отношения в качестве работника.

Вместе с тем адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (п. 1 ст. 4 КПЭА). Адвокат, в силу прямого указания п. 2 ст. 5 КПЭА, должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 4 ст. 9 КПЭА).

Из Разъяснения Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника следует, что «адвокат, статус которого приостановлен, вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника при условии строгого и неукоснительного соблюдения распространяющихся на него корпоративных требований, в частности, требований п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 4 ст. 9 КПЭА, а также с учётом следующего.

Адвокат, статус которого приостановлен, вправе самостоятельно на основании своих личных предпочтений избирать сферу осуществления трудовой деятельности в качестве работника».

Исключением является прямой запрет адвокату осуществлять адвокатскую деятельность (п. 3.1 ст. 16 Закона об адвокатуре), оказывать юридические услуги (правовую помощь) как на основании гражданско-правового договора, так и в качестве работника по трудовому договору (абз. 1 п. 3 ст. 9 КПЭА).

При таких условиях Квалифкомиссия обоснованно не согласилась с доводами представления о том, что на адвоката, статус которого приостановлен, продолжает распространяться запрет на занятие должности генерального директора коммерческой компании, осуществляющей деятельность в области права, и предоставляющей юридические услуги неопределённому кругу лиц.

Согласно ч. 1 ст. 37 Конституции РФ труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит запрета на вступление адвоката, статус которого приостановлен, в трудовые отношения в качестве работника.

Адвокат, статус которого приостановлен, вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника при условии строгого и неукоснительного соблюдения распространяющихся на него корпоративных требований, в частности, требований п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

Между тем в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения, что занятие Ш. должности генерального директора компании, осуществляющей правовую помощь, свидетельствует о несоблюдении ею запретов, возлагаемых законодательством об адвокатской деятельности и об адвокатуре, а также КПЭА.

Ни Закон об адвокатуре, ни Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают таких исключений из приведённых выше ограничений, согласно которым адвокаты, чей статус приостановлен, были бы не вправе замещать должности генерального директора.

Указанный в Разъяснении КЭС ФПА РФ по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника перечень должностей ("юрисконсульт", "старший юрисконсульт", ведущий специалист юридического отдела", "главный специалист юридического отдела", "юрист", "старший юрист") не является исчерпывающим и не умаляет возможности занятия адвокатом, статус которого приостановлен (с соблюдением адвокатом распространяющихся на него корпоративных требований, в частности, требований п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 4 ст. 9 КПЭА), иных должностей согласно своим личным предпочтениям для избирания сферы осуществления трудовой деятельности в качестве работника.

Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией полагает, что презумпция добросовестности адвоката Ш. в указанной части дисциплинарных претензий не опровергнута и приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Приведённые в заключении Квалификационной комиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалификационной комиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Ш. в нарушении запрета, установленного п. 3.1. ст. 16 Закона об адвокатуре, при обстоятельствах, изложенных в п. 1 мотивировочной части настоящего решения).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ш. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом императивного запрета, установленного Законом об адвокатуре, и признаёт это нарушение тяжким.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за подобные нарушения может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости такого поведения.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ш. действующих дисциплинарных взысканий.

Совет АП СПб учитывает, что за нарушение лицом, статус адвоката которого приостановлен, запрета осуществлять адвокатскую деятельность, законом установлена санкция в виде прекращения статуса адвоката. Оснований не применять законодательно установленную санкцию в настоящем деле, Совет АП СПб не усматривает.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

По этим же причинам Совет АП СПб считает невозможным применение к адвокату Ш. меры дисциплинарного воздействия, не связанной с прекращением статуса адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Ш. срок дисквалификации 1 (один) год¹.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

¹ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов.

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

пункта 3.1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката.**

Установить Ш. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 1 (один) год.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.